

d'an daoulamm (pevarlamm) guz;

быстрым галопом (буквально «красным галопом»);

fachiri guz;

сильная ссора (букв. «красная ссора»), ср. также: bezañ fached guz gant unan bennak 'быть очень сильно на кого-либо рассерженным';

ar skorn guz;

лютый мороз (букв. «красный мороз»).

В качестве синонимичного Фавро приводит выражение ar gew du, букв. «черный холод», таким образом, мы видим, в данном выражении красный и черный цвета взаимозаменяемы.

Однако «красным» может быть не только холод, но и жара: tomm-guz, букв. «красно-жаркий». Данное выражение может обозначать также и 'раскаленный докрасна'. Однако во всех этих случаях усиливаемое качество (холод, жара) представляется негативным, и guz в данном случае имеет значение 'сильный, жестокий'. Это значение особенно четко проявляется в следующем выражении: paon guz 'жестокий, (букв. красный) голод'

Мы отметим также существование восклицания mallozh guz, которое можно перевести как «ужасное (красное) проклятие» и «большое несчастье».

Ж. Гро приводит также прилагательное guz в значении существительного «буря»:

guz e oa;

eun tempest guz a gee.

Оба выражения Гро переводит французским *il faisait une tempête épouvantable*, «была ужасная буря». Однако перед нами две совершенно разные конструкции: в первом случае прилагательное субстантивировано и играет роль подлежащего, буквальный перевод: «было красное», во втором прилагательное является определением слова *tempest*: «была ужасная (красная) буря».

Далее Гро приводит еще один пример, где прилагательное guz обозначает именно бурю, а не ее эпитет.

Argu eo ruz! C'est une tempête! — «Ну и буря!» букв. «Пришло красное!». В данном случае, однако, возможен и иной перевод: «Все стало красное», так же как в конструкциях типа: argu eo kozh Mari-Jan — «Мари-Жан стала ста-